

что все думали, будто ни у кого больше оружия нет. А когда брат Раш раздал все дубинки до одной, то возрадовался он в сердце своем, ибо знал, что рано или поздно начнется в монастыре большая драка. Скоро наступил Великий пост, а с ним, как это принято в монастырях, торжественные службы, когда все монахи должны собираться в полночь к заутрене. И вот однажды ночью сошлись все монахи на хоры и готовы были начать заутреню, да не было приора, и стали его ждать. Немного погодя приор взошел на хоры, сел, огляделся и увидел своего помощника, который давно был на месте. При виде его разыгралась старая обида в сердце приора, и подумал он, что лучшего случая отомстить не представится. Неожиданно он поднялся, подошел к помощнику, размахнулся и ударил того кулаком в ухо. Помощник слетел с сиденья, потом вскочил на ноги и тоже бросился на приора с кулаками, и принялись они друг друга тузить. А монахи, когда это увидели, сорвались со своих мест, выхватили из-под ряса дубинки да тоже давай один другого охаживать. Случись в этот ранний час быть там чужому человеку, то-то посмотрел бы он, как знатно монахи драться умеют! А брат Раш, когда увидел драку, задул все свечи и

все лампы, так что в церкви стало темно и нельзя было разглядеть, кто кого бьет. Сделав это, черт взял свою дубинку и тоже кинулся на хоры в самую гущу дерущихся, которые продолжали лупить друг друга и без света. Там он махал дубиной без устали направо и налево, и множество братьев полегли, словно мертвые. Но и этого мало показалось зловредному демону: залез он на балкон над самыми хорами, где стоял большой дубовый стол, поднял его, размахнулся да и швырнул вниз прямо на братьев. Покалечил их без счету: у кого рука сломана, у кого нога, а кому столешницей нос начисто срезало, так что кровь рекой течет, прямо в рот попадает. А что до проломленных голов, так этим никого удивить было нельзя, ибо у каждого было то же самое. Одним словом, никто не уцелел. Немало позабавился бы человек, увидевший, как монахи ползают по хорам на четвереньках и, вместо того чтобы петь Хвалу Господу, охают да причитают. Когда драка кончилась и шум стих, явился Раш со свечкой, как будто и не дрался сам только что, и сказал:

— Фи, стыдитесь, любезные сэры, как это могло случиться, что между вами произошла такая ужасная драка? Теперь я вижу, что вас не заботит ни ваша собственная честь, ни доброе имя обители вашей. Люди станут говорить, что вы монахи бесстыжие, благочестия в вас ни на грош, а мне будет куда как больно такие слова о вас слышать. И я не потерплю, чтобы наш монастырь так ославили, а потому, добрые господа, попрошу вас успокоиться и предоставить дело мне, а уж я так управлюсь, что все будет хорошо, и вы опять станете добрыми друзьями, и никто ничего не узнает.

Принялись тогда монахи жаловаться Рашу на свои увечья, а он стал притворяться, будто ему их всех очень жаль. Потом те, кто еще мог ходить, разбрелись по своим кельям, те же, кто на ногах не стоял, поползли как умели. Там они улеглись каждый на свою кровать и оставались в них кто три недели, а кто и больше, пока все у них не зажило. И все это время служба Господня шла из рук вон плохо: никто не служил ни вечерень, ни заутрень, даже в церковь никто не ходил, потому как всем им было запрещено туда являться до времени и они боялись, что кто-нибудь узнает. А когда все болячки у них прошли и каждый смог подниматься на ноги и свободно ходить по монастырю, пришли они к Рашу возвращать дубинки, и каждый его благодарил, на что он им отвечал: «:»р, кик только у вас снова будет нужда в дубинке, приходите ко мне, она будет ждать вас здесь.

И каждый говорил «спасибо» и уходил. Когда брат Раш увидел, что все дубинки вернулись к нему, а монахи ушли, засмеялся он и сказал:

— Как я рад, что все задуманное так хорошо исполняется! С тех пор как я здесь, сколько уже бесчинств устроено мною, а я еще больше учиню и добьюсь того, что они будут все до единого прокляты, и гореть им в адском огне душою и телом веки вечные, а слава моя и через тысячу лет не состарится.

О том, как брат Раш вымазал дегтем повозку и славно угостился в деревне

В другой раз случилось так, что приору нужно было поехать в деревню уладить одно небольшое дельце. Он позвал к себе слугу своего Раша и сказал ему:

— Раш, ступай на двор, возьми посудину смазки да намажь как следует колеса и оси повозки, и приготовь все к утру, ибо завтра рано утром мне надо выезжать.

Раш вышел от своего хозяина и пошел справлять дело, которое тот ему поручил, но вместо смазки взял большую посудину, полную дегтя, и вымазал всю повозку как внутри, так и снаружи, а